

После школьного фестиваля жизнь Цзун Яня вернулась в прежнее состояние жуткого спокойствия.

Самым большим отклонением от нормы было, пожалуй, выпускное фото, сделанные в ночь фестиваля.

Благодаря оправданию, который Цзун Янь дал Хэ Юаню, он был вынужден подняться на сцену в облике Ночного Стража и сделать групповое фото со всеми старшеклассниками-третьегодками.

Не говоря уже о настроении Ся КэЯнь, которая оделась как Наннели, и получившем от доброго исследователя плед Е ЦзинМине, который находился в состоянии шока, Цзун Янь приобрел большую психологическую тень.

С черным зонтом в руке Ночному Стражу пришлось сфотографироваться с бесчисленными восторженными младшеклассниками. Этот образ успешно сохранился во всех выпускных альбомах старшеклассников. Все хвалили его за крутой и красивый костюм, а также за душу истинного косплеера. Позже его фотографии построили очередное высокое здание на форуме средней школы Цинъян*.

(*В Китае посты на форумах принято называть «этажами», так что прикид Цзун Яня оказался настолько популярен, что, обсуждая его, ученики построили целое здание из так называемых «этажей»).

Ночной Страж Цзун Янь: ...

Несмотря на усталость, ему пришлось сохранять элегантную улыбку Ночного Стража.

На третьем году обучения школьная жизнь состоит из трех точек и одной линии*. Спортивные соревнования и школьный праздник были лишь небольшим всплеском, милостиво подаренным школой. И после этого всплеска, студенты вернулись к своему спокойному, как стоячая вода, образу жизни.

(*раннее уже упоминалось, что это означает скучную и монотонную жизнь).

Но печальные новости на этом не закончились. Неизвестный студент слил новость о том, что после промежуточного экзамена их класс собирается пойти в бар. Классная руководительница специально созвала классное совещание, чтобы обсудить этот вопрос. Конечно же, она наложила запрет и сказала не нарушать школьную дисциплину.

Так эта затея накрылась медным тазом.

Но это еще не было окончательным поражением. Ходили слухи, что студенты создали секретный чат, где они договорились дождаться зимних каникул и найти возможность встретиться в баре.

Ко всему этому, Е ЦзинМин начал намеренно избегать его.

И не только он, его младшие братья тоже прятались от него. Однажды, когда Цзун Янь в полдень вышел пообедать в кафетерий, он случайно наткнулся на младших братьев Е ЦзинМина. Они поклонились и в унисон отдали ему честь, будто он был проводивший осмотр войска президентом. Это вызвало у Цзун Яня странную головную боль.

В любом случае у Цзун Яня не было времени заботиться об этом, потому что надвигалось еще одно очень важное событие. Важное настолько, что могло вызвать беспокойство у любого человека.

И это событие — назначенное после промежуточных экзаменов родительское собрание.

Цзун Янь не волновался по поводу промежуточного экзамена, в конце концов, он успевал по всем предметам, кроме безнадежной физики. Но это родительское собрание его немного встревожило.

Классная руководительница знала о семейном положении Цзун Яня, поэтому обычно Цзун Янь был единственным учеником, чьи родители не присутствовали на собрании.

Но на этот раз все было иначе. Классная руководительница вызвала его в кабинет.

— Ты уже в выпускном классе. Это родительское собрание имеет большое значение, ты должен пригласить своего опекуна.

Сказав это, классная руководительница согнула палец и постучала по парте. Оглядевшись, чтобы убедиться, что в офисе больше никого нет, она понизила голос.

— Тот инцидент в конце прошлого семестра... с тобой ничего не случилось, верно?

В прошлом семестре полиция вывела Цзун Яня из класса, после чего он сел в вертолет Группы Драконов. В то время как ученики думали как же это круто, учителя внутренне сгорали от беспокойства. Многие учителя физики были военными любителями, и, естественно, они узнали логотип Группы Драконов. Когда классная руководительница вспомнила об этом случае, она немного испугалась.

— Ничего, просто кое-что незначительное, — небрежно сказал Цзун Янь, — а что? Что-то случилось?

— Ничего такого.

Классная руководительница вспомнила как Группа Драконов брала у нее показания. Подумав об этом, она больше ничего не сказала.

— В любом случае, твой опекун должен прийти на родительское собрание.

Опекун, которого Цзун Янь указал в документах, был пожилым дедушкой, жившим в их многоквартирном доме. Другой стороне было семьдесят или восемьдесят лет. Цзун Янь не осмелился пригласить его на родительское собрание. Как он мог смутить его своими плохими оценками по физике?

В прошлый раз, когда у Цзун Яня были выходные, он купил много продуктов и раздал их в многоквартирном доме. Группа Драконов идеально помогла решить личные проблемы: бабушки и дедушки в доме думали, что он живет в кампусе, и посоветовали ему усердно учиться и не слишком отвлекаться на развлечения.

Выйдя из кабинета, он был немного озабочен.

После промежуточного экзамена он слишком много волновался.

Хотел бы он знать, какой черт вселился в старого хрыча-физика. Сложность промежуточного

экзамена резко возросла, смешавшись с большим количеством вопросов по физике за предыдущие годы.

Цзун Янь ясно помнил, что одно задание было ему знакомо из книги «Пять лет вступительных экзаменов в колледж, три года подготовки*». В нем просто поменяли числа. Но когда вопрос появился на экзамене, его голова абсолютно опустела.

(*популярное в Китае пособие для подготовки к вступительным экзаменам в ВУЗ).

С физикой дела у него обстояли примерно так:

Открыл книгу. О, я понял.

Закрыл книгу. А что я понял?

Открыл ее снова. О, так проблема с формулой.

Закрыл книгу. Что это была за формула?

Цзун Янь посмотрел на пустое место в своей экзаменационной работе по естественным наукам и почувствовал, что его мозг онемел.

— Физика это действительно чертово зло, эх.

Цзун Янь был образцом предвзятого отношения к предметам. По каждому предмету он добился значительных успехов. После того, как он окунулся в море обзорных вопросов, его мозг стал похож на новый процессор, работающий на огромной скорости. Он не только разобрался в органической химии, которую никогда полностью не понимал, но и разобрался в вопросах по биологии.

Но он все еще не сделал никакого прогресса в физике. Если бы так продолжалось дальше, забудьте о Цинхуа и Пекинском университете, лучшее, куда он сможет попасть — это обычный 985*.

(*Проект 985 — проект по развитию системы высшего образования в Китае. В проекте участвуют как национальные, так и местные правительства, выделяющие крупные суммы финансирования определенным университетам для строительства новых исследовательских центров, улучшения условий, проведения международных конференций и т.д. Вообще, попасть в один из таких университетов не так уж и плохо, но Цзун Янь, видимо, нацелен только на лучшее).

Как школьный глава Мискатоникского университета, Цзун Янь надеялся, что получит дополнительные баллы на вступительных экзаменах в колледж. Когда он спросил об этом Хэ Юаня, ему сказали, что справедливости ради, если он хочет получить дополнительные баллы на экзамене, он должен выполнить исследовательское задание выше С-ранга.

Цзун Янь: ...

Пока что он выполнил только одно задание Е-ранга. И для этого Е-рангового задания он лицом к лицу столкнулся с Великим Древним. Основываясь на обычном везении Цзун Яня, что потребуется для задания уровня С?

Старый хрыч-физик даже поставил ему крайний срок, сказав, что если он не сдаст

промежуточный экзамен по физике с 50 баллами, то он хорошенько поговорит с родителями Цзун Яня.

— Сдайте свои листы.

Он встал со своего места и положил контрольную работу на стол, исполненный невыразимой печали.

Почему я не могу вытянуть карту ботаника?

На следующий день, в выходные, в чате их класса появились хорошая и плохая новость.

На экзамене по математике он получил высшие оценки — 150 баллов. Говорят, что учитель математики вытащил контрольные работы нескольких учеников, хорошо успевавших по математике в каждом классе, и показал их, прежде чем поставить окончательную оценку. Только результаты Цзун Яня были идеальны, а доказательство, написанное к последней сложной задаче, было логичным и прекрасно организованным. Остальные ученики потеряли баллы из-за нехватки деталей и не получили высший балл.

Неожиданно первый высший балл в старшей школе появился в его собственном классе. Особенно горд был учитель по математике его класса. Он намеревался написать в чате класса @Цзун Янь и сообщить ему хорошие новости.

Плохая новость заключалась в том, что учитель математики не очень хорошо разобрался в интерфейсе их чата. Вместо того, чтобы щелкнуть «@Цзун Янь», он случайно выбрал «@все участники», среди которых был скрывающийся в группе учитель физики.

□Вкус жизни (мистер Лю)□: Ого, высший балл по математике! Я собираюсь еще раз взглянуть на контрольные работы. Я поищу твою работу по физике и посмотрю, есть ли прогресс на этот раз.

Цзун Янь: «...»

Он хотел биться головой о стену. Он тут же вздрогнул и вышел из чата, поставил статус «не беспокоить» и спрятался в постели, притворившись мертвым.

— Отец Бог?

Трехдальчатый глаз Обитающего во Мраке внезапно вырисовался в тенях. Мгновение спустя Цзун Янь почувствовал, как одеяло на его теле превратилось в слой слизистого материала, может быть, в какую-то смесь из плоти и крови, а может, и в щупальце.

Два других столпа трех первоначальных богов большую часть времени были заняты. Один был активным идолом, а другой был занят наблюдением за разными линиями пространства-времени. Только Ньярла, у которого были тысячи воплощений, имел возможность оставаться здесь каждый день.

Хотя Ньярлатхотеп неоднократно называл его Богом-Отцом и вел себя довольно прилично, Цзун Янь сохранял бдительность.

Конечно же, на прошлой неделе он узнал, почему.

— После того, как вернутся звезды, приблизится день пробуждения Вашего Величества.

Король Голливуда поднес к губам сигару. Его светлые волосы струились на плечах, а в уголках его прищуренных глаз стояло ленивое и томное выражение затянувшегося презрения.

Верно, презрения.

Цзун Янь знал, что, хотя сейчас он не нужно было опасаться за свою жизнь, он был далек от ситуации, когда эти злые боги обращались с ним как с равным.

— Если Ваше Величество проснется, вся вселенная перестанет существовать.

Лицо Шуб-Ниггурата было окутано дымом. Сквозь смутный белый туман его лицо было безгранично прекрасным.

— И ты тоже будешь поглощен Его Величеством и станешь частью Владыки Вселенной. Выражаясь по-человечески, я полагаю, это можно будет назвать уничтожением твоей личности.

— Почему ты говоришь мне это? — после некоторого молчания сказал Цзун Янь.

— Хм? Потому что это весело, конечно, — злой бог недобро улыбнулся, — весело наблюдать, как Ньярла будет избит.

— Кроме того, поскольку поток сознания Вашего Величества может принимать человеческую форму, существует много заинтересованных в этом людей. На вашем месте я бы не стал снова пытаться соединиться с сознанием Его Величества.

— В конце концов... я не хочу, чтобы Он проснулся.

Ньярлатхотеп видел в нем не столько члена семьи, сколько домашнего питомца и новинку. Между злыми богами не было родства. Даже слово «Отец-Бог» в их устах звучало не так искренне, сколько «Выше Величество».

Цзун Янь хотел, чтобы его считали не домашним питомцем, а просто муравьем.

Проснувшись, Цзун Янь обнаружил, что был весь в холодном поту.

Да, верховный Бог Плодородия не встречался с ним в наяву, а вместо этого использовал сон как метод связи.

Потому что так было интереснее.

По мнению Цзун Яня, другая сторона просто устала играть в семью. Вот почему он приставил нож к шее Цзун Яня.

По еще неизвестным причинам, Шуб-Ниггурат не хотел, чтобы его Бог-Отец Азатот пробудился.

Цзун Янь чувствовал себя так, как будто он участвовал в дворцовых интригах. Вся эта ситуация очень его раздражала.

Но как оказалось, через час его ждало нечто похуже.

Разорвав время-пространство, из воздуха появился мужчина в белых одеждах. Казалось, он совсем не обращал внимания на бесчисленные иссушенные кости позади себя.

Он окинул Цзун Яня оценивающим взглядом. Он не предпринимал никаких действий, но Цзун Янь почувствовал, будто его тщательно сканируют.

Он не видел Йог-Сотота полмесяца, но как только они встретились, Цзун Янь понял, что его тайный разговор с Верховным Богом Плодородия не был секретом для всезнающего и всемогущего бога.

Удивительно, но злой бог не стал это упоминать. Он как бы молчаливо соглашался с их разговором.

Видимо, знание этого ничего для него не меняло. Чтобы избежать слияния их сознаний, Цзун Янь решил больше не использовать карту Азатота.

Его охватила безнадежность.

~~~

Автору есть что сказать:

Пузыри: На самом деле я вернулся, чтобы посетить родительское собрание.

<http://bllate.org/book/15900/1419914>